

Они еще немного понежились на улице, после чего Цзи Яо решительно выскользнул из дома. Юй Сьюань ждал у ворот. Увидев, как партнер спускается на цыпочках, набросив пуховик прямо на домашний халат, он невольно прыснул.

— Мы сейчас как Ромео и Джульетта на побегушках, — хмыкнул он.

Цзи Яо закатил глаза и шутливо ткнул его в бок:

— Да иди ты.

Юй Сьюань весело расхохотался.

Они сняли номер в ближайшем отеле, но на глупости сил уже не осталось — слишком сморил сон. Юй Сьюань только ополоснулся в душе, после чего сразу прижал Цзи Яо к себе. Оба лежали совершенно нагими; от этого тесного соприкосновения горячей кожи рождалось неопишуемое чувство близости.

Юй Сьюань медленно огладил его тонкую, поджарую талию, ласково сжал упругую ягодицу и, уткнувшись лицом в изгиб шеи, глубоко вдохнул родной запах. Цзи Яо заерзал от щекотки, пытаясь увернуться со смехом:

— Ну ты и озабоченный.

Мужчина даже не открыл глаз, лишь довольно улыбнулся одними уголками губ и сгрел его в еще более тесные объятия:

— М-м, хорошо-то как...

Не успел он договорить, как его дыхание выровнялось и стало глубоким. Цзи Яо приподнял голову — тот уже спал без задних ног.

«Цык».

На душе скреблись какие-то странные, не до конца понятные мысли. Он еще какое-то время заворуженно разглядывал спящее лицо Юй Сьюаня, а потом и сам провалился в глубокий сон.

Разбудил их утренний звонок от мамы Цзи. Проснувшись в прекрасном расположении духа, она решила в первый день нового года порадовать мужа и сына праздничным завтраком. Однако, отправившись созывать домашних к столу, женщина обнаружила, что комната сына

пуста. Звонок лучшему другу тоже ничего не дал — Цзи Яо там и не появлялся. Мать растерялась.

— Мам, да меня ночью ребята на шашлыки вытащили, — сонным голосом соврал в трубку Цзи Яо. — Не хотел вас будить, вот и ушел по-тихому. А вернуться уже не успел, слишком поздно было, заночевал в гостинице... Да ладно тебе, кушайте без меня, я еще подрейфую немного и приеду.

Не дожидаясь расспросов, он нажал отбой и снова зарылся носом под бок к Юй Сьюаню, ища тепла.

Юй Сьюань к тому времени уже проснулся, но продолжал притворяться спящим. Его ладонь легла на поясницу партнера, ненавязчиво подтягивая его бедра ближе к своему напрягшемуся паху.

Цзи Яо облизал губы, повернулся и оставил легкий поцелуй на его щеке:

— Хочешь?

Юй Сьюань лукаво прищурился:

— Неужели я тебя только что плохо накормил?

Цзи Яо шутливо пихнул его в лоб и беззлобно огрызнулся:

— А кто только что усердно помогал мне все это... вычищать?

— А ты хотел оставить это внутри? — хмыкнул Юй Сьюань с неприкрытой издевкой. — Ну, лично я совсем не против... — Он окинул его красноречивым, на редкость порочным взглядом.

Цзи Яо мысленно выпал в осадок. В последнее время их постельные утехы — то ли из-за того, что им вечно приходилось тратить время на уборку, то ли по какой другой причине — делали Юй Сьюаня все более деспотичным и изощренным. Цзи Яо смерил его колким взглядом:

— То, что мы кувыркаемся без презерватива, уже само по себе щедрый подарок, а ты раскатал губу — носить это в себе? Мечтать не вредно!

Не давая любовнику увести разговор еще глубже в дебри пошлости, Цзи Яо бесцеремонно стащил его с кровати и потащил к выходу.

После всех утренних кувырканий стрелки часов незаметно подоברались к полудню. Решив не мелочиться, они поймали такси и рванули на окраину города, в одну известную закрытую ресторацию — побаловать себя изысканным обедом.

Едва переступив порог заведения, Юй Сыюань вдохнул тонкий, не слишком резкий, но невероятно аппетитный аромат специй и свежей еды. Изучая меню, Цзи Яо выбирал в основном легкие и необременительные для желудка блюда:

— В праздники все объедаются жирным, да и я за границей замучился жевать эти сухие сэндвичи с салатами. Сегодня нужно съесть что-нибудь теплое, согревающее. Заказывай что хочешь, я угощаю.

Юй Сыюань не удержался от смешка:

— Слушаюсь, господин Цзи. Спасибо за щедрость.

Когда заказ принесли, Юй Сыюань после первых же кусочков расплылся в довольной улыбке. Цзи Яо выбрал простые домашние блюда, но приготовлены они были божественно. Вслед за пробуждающими аппетит холодными закусками на столе появилась хрустящая капуста, припущенная в раскаленном масле с перцем, прозрачные, словно стеклянные, ассорти-пельмени, идеально сбалансированный горшочек с грибами и стеклянной лапшой, а также пикантные креветки в густом соусе карри. Вкупе с наваристой, шелковистой рисовой кашей с нежной рыбой этот обед превзошел все ожидания. Юй Сыюань смолотил три пиалы каши кряду, причитая, какое это счастье — греться в лучах заботы своего покровителя.

Цзи Яо с улыбкой наблюдал за его довольной физиономией и уже собирался подразнить его, как вдруг официант принес еще две пиалы.

— Что, неужели это не все? — удивился Юй Сыюань.

— Десерт. Миндальное бланманже, — лаконично пояснил Цзи Яо, пододвигая к нему порцию.
— Попробуй.

Крошечная пиала из тончайшего белого фарфора едва ли превышала размером детскую ладонь. Белоснежное желе украшали два нежных лепестка — изящно и утонченно. Юй Сыюань без задней мысли зачерпнул ложкой десерт и обнаружил на самом дне несколько упругих шариков. Он беззаботно отправил их в рот... и тут же изменился в лице.

— Вкусные кунжутные шарики? — подперев щеку рукой, ласково поинтересовался Цзи Яо. Свободной рукой он лениво помешивал ложечкой собственную порцию бланманже, хитро сощурился глаза.

Юй Сыюань с трудом заставил себя проглотить сладкое лакомство целиком и выдавил

вымученную улыбку:

— Объединение.

Он прекрасно понимал, что утром слегка перегнул палку в постели, и Цзи Яо затаил легкую обиду. Это была милая, безобидная месть — из тех, что лишь разжигают взаимный интерес.

В Цзи Яо всегда подкупала именно эта черта: высочайший эмоциональный интеллект, умение тонко чувствовать грань и вовремя сглаживать углы. Рядом с ним никогда не приходилось переживать, поймет он тебя или нет; скорее возникало опасение, не покажешься ли ты сам сухарем на фоне его безупречной чуткости.

«Юй Сьюань и впрямь чертовски хорош... Но почему он мне до сих пор не надоел?»

— Что-то не так? — спросил Юй Сьюань. Обед подошел к концу, и теперь они не спеша прогуливались по праздничным улицам. Заметив, что партнер слегка нахмурился, он забеспокоился — вдруг утренняя трепка все-таки оказалась слишком суровой.

Цзи Яо повернулся и внимательно всмотрелся в его лицо.

Он всегда был неисправимым визуалом. Будучи привлекательным сам, он и окружение подбирал под стать — вокруг него крутились исключительно красавцы. Но Юй Сьюань выделялся даже на их фоне. В отличие от утонченного Цзян Цютуна, нежного Вэнь Линя или даже властного Чжан Хэ, его красота была хищной, откровенно притягательной, сочащейся дикой мускулиной энергетикой.

Да, эта внешность устраивала его на все сто процентов. Но неужели дело действительно было только в смазливой мордашке?

Цзи Яо невольно озадачился.

Юй Сьюань, заметив этот пристальный, немигающий взгляд, недоуменно приподнял бровь, но тут же лукаво усмехнулся и подмигнул.

«Мать твою, ну и чертяка!»

Сердце Цзи Яо пропустило удар и затрепетало. Пред лицом подобного великолепия устоять было решительно невозможно.

Да, все сходится. Все дело в этой проклятой физиономии. Теперь он знал наверняка.

— Пошли, — Цзи Яо отвел взгляд и с улыбкой потянулся вперед, будто невзначай зацепив мизинец Юй Сяюаня своим пальцем.

Мужчина тихо рассмеялся и крепко сжал его ладонь в своей.

— Что перекусим на ужин?

— Ты издеваешься? Мы же только что из-за стола!

— Да я всю дорогу только на тебя и смотрел. Даже вкуса не разобрал.

— Врунишка. Сам ведь только что нахваливал, как там вкусно.

— Вкусно-то вкусно, да только порции сиротские. К тому же эти официанты... у них там у всех такой одухотворенный, неземной вид, что мне просто совестно было заказывать гору еды. Боялся оскорбить их тонкие натуры.

— Пф-ф... Если честно, у меня то же самое. Какое-то заколдованное место: сколько ни заказывай, ухажу оттуда голодным.

— Тогда давай завернем за тарелкой горячей лапши с бараниной. Я два месяца давился этой пресной европейской стряпней, у меня уже желудок сводит.

— Пошли.

Перешучиваясь на ходу, они медленно скрылись в праздничной толпе, шагая плечом к плечу.

<http://bllate.org/book/20554/2214264>